

УДК 533.6.011.541.12

**ВЛИЯНИЕ ПАРОВ ВОДЫ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
ПАРАМЕТРОВ ТУРБУЛЕНТНОГО СЛЕДА**

ПИЛЮГИН Н. Н., ТИХОМИРОВ С. Г.

При экспериментальном исследовании явлений, протекающих в потоке воздуха около моделей, летящих в аэробаллистической трассе с гиперзвуковыми скоростями, возникает вопрос о влиянии паров воды в трассе на измерения параметров газа, например на электронную концентрацию или на интенсивность излучения. Пары воды обычно присутствуют в атмосферном воздухе и без принятия специальных мер по их устранению могут повлиять на результаты измерений. В [1] теоретически исследовалось влияние химических реакций с участием паров воды в воздухе только на хемилюминесцентное излучение в следе. В частности, не рассматривалось влияние паров воды на электронную концентрацию.

В данной работе приведены результаты расчетов распределений неравновесных параметров в следе с учетом протекания химических реакций в воздухе и парах воды при условиях, характерных для аэробаллистических экспериментов [1-3].

1. Рассматривается решение уравнений осесимметричного турбулентного пограничного слоя, описывающих течение химически неравновесного многокомпонентного газа в дальнем следе за телом, летящим с гиперзвуковой скоростью. Общая постановка задачи и необходимые математические преобразования подробно изложены в [4-6]. Там же приведены результаты исследований, касающиеся численной реализации этого метода, и примеры расчетов в чистом воздухе. В соответствии с [4-6] задача сводится к решению следующей системы уравнений на оси следа:

$$\frac{d\psi_i}{dx} + \frac{2}{3} \frac{\psi_i}{x} = \frac{W_i}{\rho}, \quad i=1, 2, \dots, N_k, \quad N_k=N-N_1$$

$$x=x_H, \quad \psi_i=\psi_{iH} \tag{1.1}$$

где $\psi_i = \gamma_{i0} - \gamma_{i\infty}$, γ_{i0} — мольно-массовая концентрация i -го компонента на оси следа, N — число компонентов, N_1 — число химических элементов, W_i — скорость образования i -го компонента вдоль оси следа, ρ — плотность газа, индексы H и 0 отмечают параметры в начальном сечении и на оси следа соответственно, x — осевая координата, d — диаметр мишени тела.

Концентрации остальных N_1 компонентов определяются из соотношений для концентраций химических элементов γ_j^* ($j=1, 2, \dots, N_1$). Распределение температуры T на оси следа определяется с помощью соотношения для энтальпии h

$$h(x) = \sum_{i=1}^N \left(\int_0^T c_{pi} dT + h_i^0 \right) \gamma_i \tag{1.2}$$

где удельная теплоемкость c_{pi} и энтальпия образования h_i^0 i -го компонента — известные функции температуры. Плотность находится из уравнения состояния. Функции $h(x)$ и $\gamma_j^*(x)$ найдены с помощью интегральных соотношений, следующих из уравнений импульса, энергии и диффузии элементов [4]. Для решения поставленной задачи использована двухточечная неявная конечно-разностная схема, содержащая весовой множи-

<i>j</i>	Реакция	<i>a_f</i>	<i>n_f</i>	<i>l_f</i>	<i>c_f</i>	<i>a_b</i>	<i>n_b</i>	<i>l_b</i>	<i>c_b</i>	Литература
1	H ₂ + M = H + H + M (M = O ₂ , N ₂)	2,86	18	-1	51958	4	18	-1	0	[9, 10]
2	H ₂ + O = H + H + O	7,15	18	-1	51958	1	19	-1	0	[9, 10]
3	H ₂ O + M = OH + H + M (M = O, O ₂ , N ₂)	1,4	22	-1,31	59400	4,6	21	-1,5	0	[9, 10]
4	OH + M = O + H + M (M = O, O ₂ , N ₂)	1,4	14	0,21	50978	6	14	0	0	[9, 10]
5	OH + O = O + H + O	3,5	14	0,21	50978	1,5	15	0	0	[9, 10]
6	H + O ₂ = OH + O	2,2	14	0	8450	3	13	0	604	[11, 13]
7	H ₂ O + O = OH + OH	1,63	14	0	9160	6,02	12	0	550	[13, 15]
8	OH + O ₂ = H + O ₂	-	-	-	-	9	11	0,5	0	[18]
9	OH + NO = H + NO ₂	1	14	0	599	5,37	14	0	871	[14]
10	H + H ₂ O = H ₂ + OH	9	13	0	10250	2,17	13	0	2590	[11, 15]
11	O + H ₂ = OH + H	1,8	10	1	4480	8,3	9	1	3500	[11, 15]
12	H ₂ + O ₂ = H + HO ₂	5,5	13	0	29100	2,53	13	0	350	[11, 16]
13	HO ₂ + M = H + O ₂ + M (M = O, O ₂ , N ₂)	2,1	15	0	23000	7,53	15	0	-290	[15]
14	OH + OH = H + HO ₂	1,7	14	0	1000	2,53	14	0	950	[11, 19]
15	O ₂ + OH = O + HO ₂	2,29	12	0	1250	4,8	13	0	500	[17, 18]
16	O ₂ + H ₂ O = OH + HO ₂	9,9	13	0	35833	5	13	0	500	[12, 17]
17	H ₂ O + O = H + HO ₂	5,28	11	0	27378	5	13	0	500	[12, 17]
18	HO ₂ + H ₂ O = OH + H ₂ O ₂	2,8	13	0	16500	1	13	0	910	[15, 16]
19	H ₂ O + OH = H ₂ O ₂ + H	6,4	11	0	36537	7,05	12	0	2114	[12]
20	H ₂ O ₂ + M = OH + OH + M (M = O ₂ , N ₂)	1,17	17	0	22900	8,4	14	0	-2667	[14]
21	O ₂ + H ₂ O = O + H ₂ O ₂	4,77	13	0	46000	9	10	0	2000	[18, 20]
22	H ₂ + HO ₂ = H + H ₂ O ₂	7,3	11	0	9400	1,7	12	0	1900	[15, 16]
23	H ₂ O ₂ + O ₂ = HO ₂ + HO ₂	3,67	14	0	21037	1,8	13	0	500	[15, 12]
24	HO ₂ + OH = O + H ₂ O ₂	2,89	12	0	10267	2,8	13	0	3221	[12]
25	H ₂ O + H = H ₃ O ⁺ + e	9,9	7	1,54	73723	4,56	22	-1,6	0	[10, 13]
26	H + H + OH = H ₃ O ⁺ + e	3,2	7	-0,65	14323	1,2	17	0	0	[10]
27	OH ⁻ + O ₂ = OH + e + O ₂	4	11	1	20660	5	19	-0,5	0	[10]
28	OH ⁻ + N ₂ = OH + e + N ₂	1,6	10	1	20660	2	18	-0,5	0	[10]

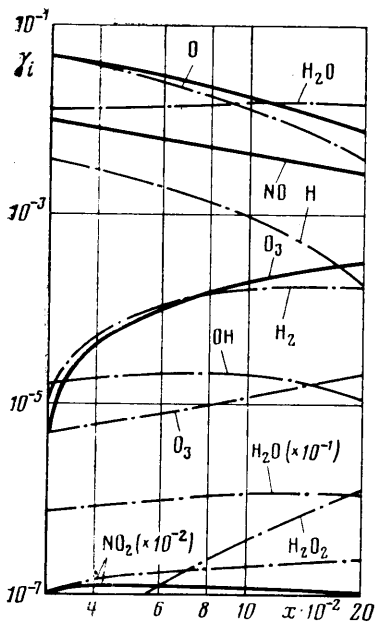
тель, значение которого выбрано таким образом, чтобы порядок точности схемы был близок ко второму [7, 8]. Переменный шаг интегрирования выбирался в процессе счета в зависимости от параметров задачи. На каждом шаге по *x* система разностных уравнений решалась с помощью итераций по методу Ньютона.

Для определения начальных значений концентраций химических компонентов при $x_H=300$ использовались экспериментальные данные и результаты расчетов по методу трубок тока при заданном распределении давления.

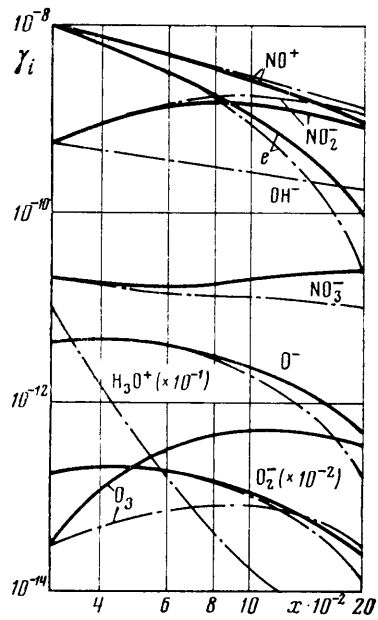
2. Модель химической кинетики в дальнейшем следе учитывала 22 компонента: O₂, N₂, O, N, NO, NO₂, O₃, O₂⁻, O⁻, OH⁻, NO₂⁻, NO₃⁻, O₃⁻, NO⁺, e, H₂, H₂O, OH, H, H₂O₂, HO₂, H₃O⁺, между которыми протекала 91 реакция. Список реакций между компонентами сухого воздуха и константы скоростей этих реакций приведены в [5, 6]. Реакции с участием водородосодержащих компонентов приведены в таблице. В этой же таблице приведены значения констант скоростей реакций, представленные в виде

$$k_j = a_j 10^{n_j} T^{l_j} \exp\left(-\frac{c_j}{T}\right), \quad [k_j] = (\text{см}^3/\text{моль})^{n_j-1} \cdot \text{с}^{-1}$$

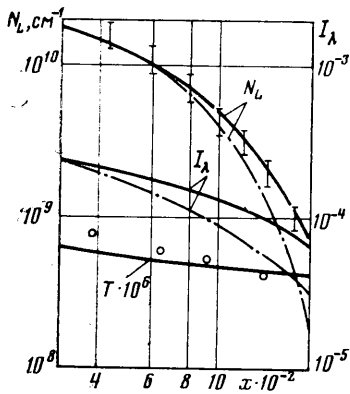
где температура дана в градусах Кельвина, q_j — порядок *j*-й реакции, a_j ; l_j ; n_j ; c_j — константы. Индексы *f* и *b* отмечают прямую и обратную реакции соответственно. Проведем оценки влажности воздуха для аэробаллистического эксперимента, пользуясь справочными данными [20]. Абсолютная влажность атмосферного воздуха *a* при $p=760$ торр и температуре $t=20^\circ\text{C}$ в экспериментальном помещении составляет 17,3 г/м³ [20], относительная влажность по показаниям психометра $r=70\%$. Упругость *e*

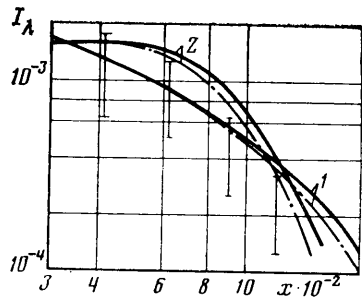
Фиг. 1

Фиг. 2

Фиг. 3

Фиг. 4

(или парциальное давление в мм рт.ст.) водяного пара находится из соотношения $e = aTr/289,4$, где T — абсолютная температура. Расчет по этой формуле для указанных выше условий дает $e = 12,26$ торр. Тогда молярная концентрация водяных паров в воздухе составляет $\xi_{H_2O} = 0,016$.

В том случае, когда баротрасса вначале продолжительно откачивается до давления $\sim 10^{-2}$ торр, а затем заполняется воздухом из атмосферы до давления $p_\infty = 40$ торр, в трассе находится насыщенный пар, термическое состояние которого определяется одним параметром — температурой. В этом случае молярная концентрация водяных паров будет такой же, как и в атмосфере при той же температуре, т. е. $\xi_{H_2O} = 0,016$.

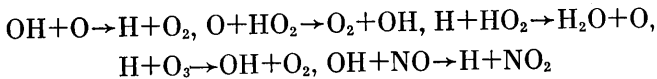
В случае заполнения баротрассы после вакуумирования сухим воздухом из баллона до давления $p_\infty = 40$ торр абсолютная влажность воздуха по паспортным данным баллона составляла $a = 0,3$ г/м³. В этом случае молярная концентрация водяных паров в баротрассе составляет $\xi_{H_2O} = 4 \cdot 10^{-4}$.

3. На основе приведенных оценок содержания паров воды были выполнены расчеты распределения неравновесных параметров в следе за моделью, летящей с гиперзвуковой скоростью. Использовался алгоритм рас-

чета неравновесного дальнего следа [4–6], модифицированный с учетом присутствия в набегающем потоке паров воды. В начальном сечении следа концентрации компонентов, присутствующих как в сухом, так и влажном воздухе, полагались равными. Концентрации водородосодержащих компонентов находились с учетом соотношений для химических элементов и отдельных рекомендаций [1]. На фиг. 1–3 показаны результаты расчетов осевого распределения параметров турбулентного следа за сферической моделью диаметром $d=4,0$ мм, летящей со скоростью $V_\infty=4,15$ км/с при $p_\infty=40$ торр. Сплошные кривые на этих рисунках соответствуют сухому воздуху, штрихпунктирные — воздуху с парами воды при $\xi_{\text{H}_2\text{O}}=0,016$.

На фиг. 1 приведено осевое распределение мольно-массовых концентраций нейтральных химических компонентов, а на фиг. 2 — заряженных компонентов. Числовая концентрация электронов n_e (см^{-3}) рассчитывается по соотношению $n_e=\rho_\infty\rho N_A\gamma_e/m_\infty$, где N_A — число Авогадро, m_∞ — молекулярный вес газа в набегающем потоке.

Отметим, что распределения температуры (фиг. 3) для сухого и влажного воздуха мало отличались друг от друга. Кружками на фиг. 3 обозначены результаты измерений температуры [21] для тех же условий. Изменение распределения концентраций O , NO_2 и O_3 при наличии паров воды обусловлено в основном протеканием следующих быстрых реакций:

Присутствие паров воды при указанных выше условиях приводит к уменьшению концентрации атомарного кислорода в 2 раза, озона — на порядок величины и увеличению концентрации NO_2 в 2,5 раза при $x \approx 2000$. Изменение концентраций O и O_3 вызывает изменение концентраций электронов и отрицательных ионов O^- , O_2^- , O_3^- (фиг. 2). Кроме того, на распределение электронной концентрации оказывает влияние образование OH^- . Положительные ионы H_3O^+ быстро рекомбинируют и существенного влияния на γ_e не оказывают.

На фиг. 3 представлены результаты расчетов наблюдаемых параметров следа [4–6]: линейной концентрации электронов N_L (см^{-1}) и интенсивности хемилюминесцентного излучения I_λ ($\text{Вт}/\text{см}\cdot\text{стер}\cdot\text{мкм}$), обусловленной реакцией $\text{NO}+\text{O}\rightarrow\text{NO}_2+h\nu$. Вертикальными отрезками на фиг. 3 отмечены результаты измерений N_L в сухом воздухе [3]. Влияние паров воды усиливается с ростом x . При $x \leq 1000$ отличие в распределениях электронной концентрации для сухого и влажного воздуха лежит в пределах точности измерений [2, 3]. Более заметное влияние оказывают пары воды на распределение интенсивности хемилюминесцентного излучения $I_\lambda(x)$. Кривые $I_\lambda(x)$ для сухого и влажного воздуха на фиг. 3 отличаются уже при $x \sim 500$, а при $x \sim 2000$ различие достигает 100%.

На фиг. 4 приведено сравнение результатов расчетов $I_\lambda(x)$ (кривые 1) в сухом воздухе (сплошные кривые) и в воздухе с объемной концентрацией паров воды $\xi_{\text{H}_2\text{O}}=5 \cdot 10^{-5}$ (штрихпунктирные кривые) при $d=5$ мм, $p_\infty=200$ торр, $V_\infty=5$ км/с. Этот режим соответствует условиям эксперимента [22] по измерению интенсивности хемилюминесцентного излучения (вертикальные отрезки на фиг. 4). В [1] на основе экстраполяции данных по измерению влажности в баротрассе установки [22], полученных при $p_\infty=100$ торр, получено, что при указанных выше условиях содержание паров воды составляло $\xi_{\text{H}_2\text{O}}=5 \cdot 10^{-5}$. Кривые 2 на фиг. 4 отмечают расчеты $I_\lambda(x)$ из работы [1]. Результаты расчетов показывают, что столь малая концентрация водяного пара слабо влияет на распределение параметров дальнего следа. Увеличение начальной концентрации H_2O приводит к лучшему согласованию с экспериментальными данными [22]. Вероятно, в экспериментах [22] содержание паров воды было выше, чем по оценкам [1].

Сравнение кривых 1 и 2 с экспериментальными данными на фиг. 4 показывает, что разработанная методика расчета и используемая модель химической кинетики позволяет более точно, чем по методу [1], рассчитывать параметры дальнего следа.

Из проведенных исследований следует, что при интерпретации результатов баллистических экспериментов по измерению интенсивности хемилюминесцентного излучения и электронной концентрации в дальнем воздушном следе при $\xi_{\text{н.о.}} > 10^{-4}$ необходимо учитывать влияние водяных паров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schapker R. L., Camac M. NO₂ chemiluminescent wake radiation. AIAA Pap., 1968, № 68-702, 46 p.
2. Баулин Н. Н., Дмитриев А. К., Иванчинов-Маринский Н. Н., Лопатин В. Е., Пилюгин Н. Н., Чернявский С. Ю. Исследование течения за сферой при гиперзвуковой скорости полета в воздухе открытым СВЧ-резонатором. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1976, № 3, с. 156–160.
3. Бродский В. Б., Загик С. Е., Лютомский В. А., Мишин Г. И. Исследование распределения концентрации свободных электронов вдоль гиперзвукового следа методами радиодиагностики. — Журн. техн. физики, 1978, т. 48, № 5, с. 956–960.
4. Пилюгин Н. Н., Тихомиров С. Г., Чернявский С. Ю. Приближенный метод расчета параметров воздуха и интенсивности излучения в дальнем следе. — Изв. АН СССР, МЖГ, 1980, № 6, с. 165–175.
5. Пилюгин Н. Н., Тихомиров С. Г. Излучение дальнего следа за телом, летящим в воздухе с гиперзвуковой скоростью. — Тр. 4-й Всесоюз. конф. «Динамика излучающего газа», т. 2. М.: 1981, Изд-во МГУ, с. 146–152.
6. Пилюгин Н. Н., Тихомиров С. Г., Чернявский С. Ю. Неравновесный дальний след за телом, летящим в воздухе с гиперзвуковой скоростью. — В кн.: Гиперзвуковые пространственные течения при наличии физ.-хим. превращений. М.: Изд-во МГУ, 1981, с. 221–238.
7. Стулов В. П., Шкадова В. П. Об одномерном неравновесном течении воздуха. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1968, № 2, с. 81–86.
8. Камзолов В. Н., Пирумов У. Г. Расчет неравновесных течений в соплах. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1966, № 6, с. 25–33.
9. Cresswell J., Kaplan B., Porter R., Sarkos C. Material effects of low temperature ablators on hypersonic wake properties of slender bodies. — In: AGARD Conf. Proc., 1967, v. 2, № 19.
10. Langan W. T., Cresswell J. D., Browne W. G. Effects of ablation products on ionization in hypersonic wakes. — AIAA Journal, 1965, v. 3, № 12, p. 2211–2218.
11. Anderson L. B., Meyer J. W., McLean W. J. Turbojet exhaust reactions in stratospheric flight. — AIAA Journal, 1974, v. 12, № 1, p. 56–64.
12. Козарко С. М., Басевич В. Я. Теоретическое рассмотрение возможных схем снижения концентрации NO при горении. — Физика горения и взрыва, 1981, т. 17, № 5, с. 3–8.
13. Аравин Г. С., Власов П. А., Карасевич Ю. К., Маколкин Е. В., Нейгауз М. Г. Исследование механизма химической ионизации при высокотемпературном окислении метана в ударных волнах. — Физика горения и взрыва, 1982, т. 18, № 1, с. 49–57.
14. Ермолин Н. Е., Фомин В. М. К численному исследованию газодинамики сверхзвукового течения в канале при наличии неравновесных процессов. — Физика горения и взрыва, 1980, № 3, т. 16, с. 47–54.
15. Мак-Ивен М. Д., Филлипс Л. Ф. Химия атмосферы. М.: Мир, 1978. 375 с.
16. Смит К., Томсон Р. Численное моделирование газовых лазеров. М.: Мир, 1981. 512 с.
17. Изаков М. Н., Красицкий О. П. Модель состава атмосферы Марса. — Космич. исследование, 1977, т. 15, № 3, с. 455–469.
18. Whitten R. C., Turco R. P. Perturbations of the stratosphere and mesosphere by aerospace vehicles. — AIAA Journal, 1974, v. 12, № 8, p. 1110–1117.
19. Кондрагьев В. Н. Константы скорости газофазных реакций (Справочник). М.: Наука, 1970. 351 с.
20. Физический энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1960, с. 223.
21. Бродский В. Б., Загик С. Е., Лютомский В. А., Мишин Г. И. Измерение температурной зависимости коэффициента рекомбинации электронов в ионизованном воздухе на баллистической трассе. — Журн. техн. физики, 1978, т. 48, № 5, с. 961–963.
22. Reis V. H. Chemiluminescent radiation from the far wake of hypersonic spheres. — AIAA Journal, 1967, v. 5, № 11, p. 1928–1933.

Москва

Поступила в редакцию
19.III.1984